

Культура

ТЕАТР

У искусства нет периферии

ОХ, И ПЕЧАЛЬНОЕ это зрелище — театральные спектакли при почти пустом зале! Вместо живой зрительской реакции, всплесков смеха и аплодисментов, сменяющихся чуткой тишиной, всего того, что создает естественную среду театрального действия, — гулкое запустение затемненных рядов, где, словно бы стеснялся друг друга, рассредоточились несколько десятков молчаливых случайных зрителей. А ведь всего несколько лет тому назад на спектакли Тюменского театра драмы, отмечившего не так давно свое 125-летие, спрашивали «лишние билеты»... Что же произошло?

— Много соперников у театра — кино, телевидение, — сокрушенно разводит руками один из старейших артистов театра Борис Григорьевич Медведев. — Да и отношение областного руководства к нам за последние годы изменилось не в лучшую сторону: раньше часто на спектаклях бывали, заходили за кулисы, интересовались, как и чем мы живем и дышим, а теперь этого нет. Вот и в Сургут сколько лет выезжаем, а только однажды в зале появился представитель отдела культуры горисполкома.

По поводу губительных последствий изобретения кино и телевидения для театра вообще позволим себе с уважаемым собеседником не согласиться. Опыт лучших театров в стране и за рубежом свидетельствует как раз об обратном: такого рода «соперничество» живой, не заставший театр только укрепляет, помогает с большей определенностью выявлять свою специфику, искать и находить приемы именно ему выразительные средства. Что же до внимания руководства области к своему родному театру, то здесь есть о чем поразмышлять. Дело, конечно, не только в актах руководящих лиц за кулисы, а в том, стоит ли за такого рода внешними знаками внимания подлинная заинтересованность, а если нужно, то и действенная помощь, поддержка. Именно в этом отношении тюменская драма испытывает немалый дефицит.

В городе трудно сыскать рекламный щит с афишей театра; нет, помимо той, что в самом театре, ни одной театральной кассы. А как могло случиться, что театр первой категории, обслуживающий такой громадный и сложный регион, как Тюменская область, не имеет положенного ему штата актеров? И это при таком напряженном плане: 500 спектаклей в год, из которых 35 должны быть сыграны в северных районах области, а 90 — на селе (фактически в 1985 году их было сыграно 570, на севере — 60, на селе — 99). Могут ли 40 актеров совместить полноценную гастрольную деятельность и нормальную работу стационара? Какой ценой это дается? В поездках гонят один и тот же спектакль по два-три раза подряд — о каком творчестве тут можно говорить? А ведь промышленное освоение Тюменского Севера разворачивается весьма быстро. Пospееет ли за ними театр, занимающий в этом наступлении свой ответственный рубеж?

Или вот такой, тоже вроде бы мелкий, а на деле существенный вопрос: транспортное обслуживание зрителей по окончании спектакля. Морозы здесь нешуточные, потопчешься с полчаса в ожидании автобуса и подумаешь: не лучше ли в другой раз провести вечер у телевизора? А ведь в ряде городов страны — по примеру Ярославля — расписание движения общественного транспорта корректируется так, чтобы в определенный час (всегда заранее известный) он оказывался у театра.

Безнадежно устарело сценическое оборудование, радио- и осветительная аппаратура, нуждается в реконструкции закупленная часть театра. Все это вопросы, которые могут быть решены при содействии областного и городского руководства, неформальном внимании и, если хотите, симпатии к своему театру, которая тем более оправдана, когда он, как здесь,

единственный в области, в известной мере воплощает в себе отношение города к культуре вообще...

И все же главные причины драмы, переживаемой тюменской драмой, по-видимому, в другом. Театр потерял своего зрителя прежде всего потому, что в значительной степени утратил «особенность выражения» творческого лица, почти на вчерашних лаврах, оказался не готов к решению задач сегодняшних. Об этом свидетельствует прежде всего театральная афиша последних месяцев. Задавали там в ней комедии, трагикомедии и мелодрамы отечественного и зарубежного производства, причем далеко не первой свежести и не самого высокого художественного уровня. Тенденция, однако, очевидна — лемурающая развлекательность, угождение вкусам невыскальзывающего зрителя. Трудно придумать более верный путь к потере глубокого зрительского интереса, к утрате творческого авторитета в серьезной аудитории, действительно нуждающейся в театре, но в театре подлинном — том самом, который есть общественная трибуна, откуда можно сказать людям немало нужного, важного.

Примечательно: оттеснена классика. Ни одного произведения русской или зарубежной классики в февральской, например, афише! Мало того что зритель обделен. Это и для труппы губительно, ведь хорошо известно: классика для театрального актера, в особенности на периферии, — это необходимый оселок для оттачивания мастерства, поддержания творческой формы (принято думать, что для этого актеру надо прежде всего играть много, но ведь не менее важно, что он играет).

Уверен: штампы и наигрыши, ставшие здесь печальными признаками актерской манеры, в значительной степени навязаны труппе теми пьесами, которые она играет, тем духом заметной самоуспокоенности, что так доминирует здесь царил.

СЕЙЧАС в театре наступила пора перемен, вселяющих надежды. Возглавил коллектив В. Зивьялов — опытный, энергичный директор, знающий театральное дело. Новый главный режиссер — А. Цодиков — за сравнительно короткое время обогатил репертуар двумя весьма интересными, острыми современными постановками — диалогей по пьесе А. Абдуллина «Среди земных дорог» («Тринадцатый председатель») и спектаклем-концертом «Дашь сердце!» по рассказам В. Шукшина. Завязаны творческие контакты с драматургами, в том числе и с местными — З. Тоболкиным и К. Лагуновым. Начинаясь работа над «Укрощением строптивой» В. Шекспира. Наполняется содружество с рядом крупных производственных коллективов — Боровской птицефабрики, судостроительного завода, с хозяйствами Исетского района, школами, профтехучилищами. Интересной формой работы со зрительскими объединениями создается межвузовский клуб любителей театра. Очень важно, чтобы вся труппа активно, творчески, заинтересованно участвовала в этих делах.

В заключение хочется заметить, что ситуация, сложившаяся в Тюменском драматическом театре, не уникальна. Пустующие залы характерны для многих периферийных театральных коллективов. И задачи перед ними стоят сходные. Главное — преодолеть консерватизм, отрыв от реальных запросов жизни, элементы рутинности, не мириться с заниженными идеологическими критериями. Лишь в этом случае театр, в каком бы городе, большом или маленьком, он ни находился, окажется способным решать сегодняшние задачи, поставленные партией перед тружениками искусства, — создавать талантливые, оригинальные, нужные обществу произведения, способные обогащать духовную жизнь народа. Настоящее искусство сегодня не может, не имеет права чувствовать себя на периферии культурной жизни страны.

В. ВИШНЯКОВ.

(Спец. корр. «Труда»).